

Огненный огонь, ослепительный свет, бесконечная жара, в этот момент в руках Солнца царь Иванов, словно сжатый в миллиарды раз больше настоящего солнца, с чрезвычайно высокого неба убывает, казалось бы, медленно и плывущий, но в щелчке пальца на расстоянии сотен метров, с моментом прикрытия неба и сдавливания.

В то же время небо мгновенно сторело, сторев в бескрайнем огненном море! Разбушевавшиеся облака, свистящие афтершоки были полностью уничтожены, небо и земля были ослепительно белыми, сильный свет отражался от облаков, высокая температура напрямую заставляла облака высоко в небе снова испаряться. Пустота нескольких километров по окружности была обусловлена колебаниями этого миниатюрного пылающего солнца, вздымающегося и безумно кипящего, как будто небо и земля не могут выдержать страшной силы падающего солнца!

В одно мгновение Верховный главнокомандующий Вэй Канхай, Царь Небесный Солнце Иванов, две самые мощные силы мира на самом деле достигли беспрецедентной битвы молчаливое понимание, один осады, один нападение сильно, объединив усилия в одно мгновение, чтобы создать абсолютную игру убийств.

"Хм!"

Перед ним был всплеск, хаотическая турбулентность, которая взбудоражила пустоту, и над головой за ним было внезапное появление разрушительных колебаний, и в этот момент, темно-золотые глаза Чен Чонга были вспышки молнии в них, и он был спокоен до крайности.

В громкий бум, в момент, измеряемый в микросекундах, мышцы Чен Чонга были похожи на сталь, его полосы пульсировали, и все его тело лопнуло от яростной силы магнитного поля.

Хотя почти неуязвимая оборонительная мощь [Вращение магнитного поля] + [Золотое тело Чжэньцзи] действительно принесла большое преимущество в битве, Иванов, потерпевший большую потерю, очевидно, использовал какой-то убийственный ход, и даже если Чэнь Чун был уверен в себе, он не был настолько глуп, чтобы пойти и принять этот ход с другими сильными врагами, окружающими его.

"Останься!"

Тем не менее, в то же время, Верховный главнокомандующий Вэй Канхай кричал, его пять пальцев зондируя пустоту, и в пустоте, черно-белые потоки воздуха бушевали вокруг Чэнь Чун, как будто разделяя инь и ян, свет и тьма этого мира, заключил жестокий контракт, образуя пространственную клетку, которая, казалось, скрутить и согнуть пустоту, чтобы полностью охватить Чэнь Чун.

Что было неожиданным, так это то, что Чен Чонг, который ранее убил Андре одним ударом своей беспрецедентной магнитной силы, был пойман в извилистой и запутанной пространстве с ожесточенным столкновением, которого было достаточно, чтобы разрушить горы и реки, и вся сила Чен Чонга была мгновенно разделена, передана и растворена, а затем отреагировал на собственное тело Чен Чунга, в результате чего его тело дико трясется в хаотичной клетке и

отражать обратно!

И в это время, над его головой, окончательное солнце от Иванова, которое, казалось, уничтожает все, дрейфовали вниз в то же время.

"Хороший матч!"

В такой критический момент, Чен Чонг поднял голову выразительно, его глаза яростные и жестокие:

"Но хотеть свою жизнь - это даже не близко!"

Находясь в черно-белом хаосе, который, казалось, искажать пространство, Чен Чонг выпустил низкий крик, и стальные мышечные волокна над его темно-золотым кулаком и рукой, казалось, струны полный лук, напряженный до предела, мгновенно взрывающиеся к пылающему солнцу, которое должно было упасть более чем на десять метров в диаметре над его головой.

Бум, бум, бум, бум...!

Палящее солнце опустилось, полностью разрушив черно-белую клетку хаоса, которую Чен Чонг заблокировал и окружил, а затем с ужасающим звуком всех слонов разбилось, пылающее солнце взорвалось, и линия чрезвычайно яркого белого света, бесчисленное количество раз ярче грома, ворвалась в воздух, став единственным блеском в этом мире!

В этот момент ударная волна и вибрация сильно распространились во всех направлениях, сметая десятки километров пустого пространства, все присутствующие зрители не могли видеть, в сердцебиении удара и отступании.

В центре взрыва все молекулы воды в воздухе мгновенно высыхают, превращаясь в яркое пламя плазмы, рассеянное во всех направлениях, видимое невооруженным глазом, солнце падает в сторону земли стремительно высыхает, пластина, трещит, весь мир уже не выше неба, ни земли, ни неба, ни земли, везде наполненные сильным светом и огнем, везде переплетаются два смешивающихся, трогательных, бесконечных взрыва, горения, света, жары и разрушения!

Бесчисленные потоки звездного тепла извергались во все стороны от места падения пылающего солнца, подобно извержению вулкана, золотые и пылающие языки пламени расцветали в ослепительных потоках золотых искр, когда они спускались.

Под взрывом палящего солнца овраги и долины в нескольких километрах обрушились непосредственно. Земля дрожала вверх и вниз, а сильные взлеты и падения даже создавали иллюзию присутствия на вершине бушующей океанской волны. Бесчисленные грязи и камни устремлялись во все стороны, как приливная волна ярости, и огромные вибрации реверберировали на небе и на земле, подобно землетрясению магнитудой 10.

Это была захватывающая сцена, которая полностью вышла за пределы человеческого воображения, и это был поистине небесный удар, без всякого преувеличения!

Это был самый разрушительный ход, который Царь Солнца Иванов мог развязать со всей своей мощью, ход, который мгновенно сжимал всю энергию его тела и вырывался с непревзойденной силой в виде фотонного синтеза.

Поэтому в этот момент лицо Верховного главнокомандующего Вэй Канхая немного изменилось, так как он почувствовал, что удар Иванова имеет тенденцию включать его, и мгновенно отступил на сотни метров от бушующего прилива света и пламени; за пределами поля боя такие военные места, как Ло Чжэнгоо и Дэн Тунфан на стороне пяти военных зон, и Небесные Цари, такие как Тиберия и Морос на стороне Восточного Креста также отступали назад, когда их веки дико прыгали, чувствуя себя полностью встревоженными.

Только Иванов, который был инициатором, стоял в пустоте с бледным лицом и его грудь быстро поднимается и опускается, его золотые глаза все суровые и мрачные, казалось бы, в поисках чего-то.

Он очень хорошо знал, какой разрушительной силой обладало [Окончательное Солнце], которое мгновенно излило всю свою мощь, это был ужасающий убийственный ход, который полностью имитировал слияние активности Солнца с Силой, обладая разрушительной силой, которая была прямо пропорциональна ядерному взрыву с малым коэффициентом полезного действия. Тем не менее, он также понимал, что удивительная оборонительная способность Чен Чонга, его жизненная сила ничуть не лучше, чем особая катастрофа ранжирована Пустынным Богом, так что это [Последнее Солнце], возможно, не сможет убить его!

Бряк!

То, что было сказано, прошло чуть меньше секунды, интенсивный свет, заполнивший круг в десятки километров, потускнел, и, взглянув на него, Иванов заметил, что в центре огромного кратера посреди развалившейся земли, катящегося дымом и пылью, величественная фигура Чен Чунга, покрытая ожогом, на полуколенах опустившись на землю, медленно поднял голову и посмотрел на него с сардонической улыбкой:..

"Очень мощный ход"

"Но пытаться убить меня, этого недостаточно для Бана ах!"

Взгляд Иванова был мгновенно заморожен.

В этот момент борода и волосы Чен Чонга сгорели, его тело было покрыто кожей и плотью, темно-золотистая металлическая плоть и кости были нечетко видны, грудь и земля перед ним были даже запятнаны большим количеством крови, и он выглядел так, как будто получил очень серьезную травму.

Однако ученики Иванова сжимались от того, что он ясно видел, что по всему телу Чен Чунга, обгоревшие и разорванные раны и шрамы заживали с молниеносной скоростью, в результате чего раны по всему телу Чен Чунга мгновенно исчезали, и все его тело словно бы зажило новой жизнью!

Естественно, это было связано с тем, что Чен Чонг еще задолго до начала битвы держал во рту несколько бессмертных бобов и проглотил их до того, как взорвал Иванова, так что между усами не было промежутка, и до того, как Иванов смог даже сделать ход, его раны полностью восстановились!

Бряк!

В одно мгновение, на глазах у всех, в момент, когда все были не в состоянии отреагировать, изначально тяжелые травмы Чен Чонга восстановились очень быстро, а его темно-золотое тело тираннозавра топтали на земле взрывом, яростно лопааясь наружу под действием магнитных сил, выпуская при этом дикий смех: "Я не буду играть с вами, ребята, в первую очередь"!

Несмотря на то, что раны, полученные в результате взятия Иванова [Финального солнца], очень быстро восстановились под действием бессмертных бобов, после того, как он в полной мере отдал свои силы, чтобы проверить свою нынешнюю силу, Чен Чонг остался доволен и больше не имел сил продолжать борьбу в такой крайне неблагоприятной ситуации.

Если бы он был только на стороне Восточного Креста, он мог бы вести войну истощения с бессмертными бобами и уничтожить все белые четвертого ранга трансцендент, в том числе Иванов, но все еще был верховный главнокомандующий Вей Канхай, который нес фрагмент Господа Бога, который заставил его отказаться от своего первоначального плана.

Хотя встреча с Вэй Канхаем была краткой, Чэнь Чун понял, что самый сильный человек в пяти зонах войны, обладающий фрагментом Господа Бога, непостижимо, сильнее Иванова, тем более что у него было смутное ощущение, что сила этого человека, казалось бы, очень сдержанная, и он, безусловно, был грозным врагом!

В настоящее время, несмотря на то, что сила Чен Чонга вновь возросла, он не стал сильно стараться проявить свою храбрость, поэтому, естественно, сначала ему пришлось выйти из затруднительного положения.

"Нехорошо!"

"Не дайте ему сбежать!"

В одно мгновение Чэнь Чун сошёл с земли, и будь то пять военных зон, представленных Вэй Канхаем, или восточные короли Небесного Креста во главе с Ивановым, более десяти сильных людей мгновенно побледнели и замирали в одно мгновение.

В направлении Чен Чонг вырвался, Вей Канхай движения, несомненно, так быстро, как они могли бы быть, только чтобы увидеть его фигуру, как иллюзорный свет, метеор, который бежал через пространство, и в одно мгновение, он свернул звуковой бум, который потряс четыре поля, искажая пустоту с ладонью по воздуху и схватившись за Чен Чонг.

Бряк!

Не поворачивая голову, Чен Чонг взорвал кулак, и величественная магнитная сила столкнулась с ним с ударом, отшлепав подметающий хаотичный ци, при этом громко смеясь и говоря.

"Командир Вей, мы родились от одного корня, так почему мы так торопимся поджарить друг друга? Мы с тобой оба считаемся человеческими дьяволами, так почему же мы должны быть горькими?"

Что?

Дикий смех Чен Чонга потряс небеса, и в этот момент, в пустоте, как в пяти основных зонах боевых действий, так и на стороне Восточного креста, четвертого ранга власти, которые судорожно гонялись во всех направлениях и окружали их, внезапно прыгнул в веки!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1254102>